Кривошеева Е.Л. Роль программ регионального развития Сибири и Дальнего Востока в развитии экспорта российских энергоресурсов / Е.Л. Кривошеева // Проблемы и перспективы государственного и муниципального управления в инновационной экономике посткризисного периода. - Орёл: ОРАГС, 2010. - С. 153-158.

Е.Л. Кривошеева

Роль программ регионального развития Сибири и Дальнего Востока в развитии экспорта российских энергоресурсов

Сибирь и Дальний Восток являются регионом, на территории которого сосредоточена основная часть минерально-сырьевых ресурсов, экспорт которых определяет сегодня наполнение российского бюджета. Несмотря на мировой финансовый кризис, конъюнктура мировых сырьевых рынков складывается благоприятно для России. Есть все основания полагать, что в ближайшем будущем эта тенденция сохранится, прежде всего, из-за уверенного развития экономик Китая, Японии и Республики Корея.

Устойчивое увеличение потребностей в сырье и энергоносителях в этих странах дает России уникальные шансы для получения необходимых средств на кардинальное развитие собственной экономики. Грамотно спланированный и организованный экспорт российских энергоносителей должен стать основой для привлечения инвестиционного капитала, который, в свою очередь, станет основным ресурсом социально-экономического и промышленного развития восточного макрорегиона РФ.

Совершенно очевидно, что без незамедлительного решения ряда проблем системного характера, свойственных регионам Сибири и Дальнего Востока, продвижение России на актуальных для нее мировых рынках может быть остановлено и исторический шанс может быть упущен. К числу таких проблем, безусловно, относятся низкий уровень заселенности и освоенности территории и развития региональной инфраструктуры. Будучи построенными в 70–80-е годы прошлого столетия транспортная сеть, объекты энергетики и связи на большей части территории Сибири и Дальнего Востока не удовлетворяют современным требованиям, а в районах наиболее перспективных месторождений практически полностью отсутствуют.

С проблемой слабой инфраструктуры тесно связана проблема депопуляции. По официальным данным ежегодный миграционный отток по Сибири составляет 18 чел. на 10 тыс. жителей, а по Дальнему Востоку – 36 чел.[1] Этому процессу способствуют тяжелые климатические условия и явно не соответствующий им уровень качества жизни населения. Население региона находится в так называемом «порочном круге бедности»: тяжелые природно-климатические условия являются фактором низкой производительности труда, которая означает малые темпы роста регионального ВВП и прироста инвестиций, и с ними низкие процент обновления основных фондов, что сохраняет невысокую производительность труда. Разорвать этот порочный круг можно только двумя путями: массированными капиталовложениями, кардинально заменяющими старые фонды на новые, а также воздействием на мотивацию работников.

Перечисленные факторы представляют собой серьезную угрозу процессу модернизации Сибири и Дальнего Востока, а причины их появления кроются в политической сфере, в механизмах регионального управления. Исторически освоение этого сложного региона велось Россией при самом активном участии центрального аппарата управления. Причем наиболее сложные структурные задачи Центр принципиально брал на себя как в финансовом, так и в организационном планах. Достаточно вспомнить строительство сначала Транссибирской железнодорожной магистрали, а заем и БАМа, экономических стержней региона, полностью оплаченных государственным бюджетом.

Освоение Сибири и Дальнего Востока является настолько масштабной задачей, что в настоящее время ее решение является непосильным даже для весьма крупных компаний

или местных администраций. Государство отчетливо понимает необходимость модернизации Сибири и Дальнего Востока и находится в процессе создания условий для реализации масштабных инвестиционных проектов со сроком окупаемости от 5 до 12 лет в транспортной, энергетической, телекоммуникационной и социальной сферах. По сути, речь идет о применении в Сибири и на Дальнем Востоке модели «корпорации развития», свойственной «тиграм» Юго-Восточной Азии на основе механизмов государственно-частного партнерства.

В качестве базисных проектов, на которых может быть накоплен опыт управления развитием малоосвоенных территорий, рассматриваются несколько программ регионального развития, таких как Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года»[2] и Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007-2015 годы»[3]. В соответствии с этими программами, на каждый вложенный государством в инфраструктуру рубль, частный бизнес обязуется вложить 5-7 руб. в отраслевые проекты. И, если реализовать программу в комплексе, то инвестиции крупного бизнеса в регион могут составить до 22 млрд. долл., что в итоге должно увеличить ВВП страны более, чем на 32 млрд. долл. Вклад только этих двух проектов развития Забайкалья и Сахалина в прирост ВВП России в 2016 г. может составить почти 10%.

По оценкам экспертов, при сохранении существующей конъюнктуры на сырьевых рынках, российский бизнес готов инвестировать за 10–15 лет до $90 млрд. в развитие Сибири и Дальнего Востока[4]. Это означает открытые возможности для реализации более двух десятков масштабных проектов и соответствует вкладу около $150 млрд. долл. в ВВП. Для обслуживания такого пакета частных инвестиций требуется около $30 млрд. государственных инвестиций в инфраструктуру региона.

Наиболее перспективным проектом комплексного развития региона, по нашему мнению, стала Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона[5].

Главной целью Программы является формирование в регионе эффективной газовой промышленности и создание на этой основе условий для его динамичного социально-экономического развития и качественного повышения уровня жизни населения региона. В рамках достижения этой цели Программа является инструментом координации усилий всех заинтересованных федеральных и региональных органов исполнительной власти, компаний-недропользователей, отечественных и зарубежных экономических партнёров для решения имеющих общенациональное значение проблем развития газовой промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Эти проблемы нашли свое отражение в целом ряде программных документов, таких как Энергетическая стратегия России до 2030 г.[6], Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ[7], Генеральная схема развития газовой промышленности[8], Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики, ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья», Стратегия социально-экономического развития ДФО, Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия), Программа долгосрочного развития ТЭК Дальнего Востока, Генеральные схемы газоснабжения и газификации регионов и др.

Программой предусматривается, что в соответствии с выполненными оценками поставки газа на внутренний рынок востока России (без учёта технологических нужд) превысят к 2020 году 27 млрд.м^3 в год, к 2030 году - 32 млрд.м^3 в год (в 2006 г. – менее 4 млрд.м^3), а с учётом развития газоперерабатывающих производств – 41 и 46 млрд.м^3 в год (с учётом Норильского промузла) соответственно. Доля газа в региональном балансе КПТ

возрастет более чем в шесть раз и достигнет 38,5%. Поставки газа Восточной Сибири в Единую систему газоснабжения могут составить до 35 млрд. $м^3$ в год.

Суммарный экспорт природного газа по трубопроводам в КНР (без проекта «Алтай» – 30 млрд. $м^3$) и Республику Корея с 2020 г. и далее сможет составить 25-50 млрд. $м^3$, а объёмы поставок российского сжиженного природного газа (СПГ) в страны АТР – 20 млрд. $м^3$. Как ожидается, объёмы добычи газа в регионе к 2020 г. смогут возрасти до 150 млрд. $м^3$; к 2030 г. – более чем до 160 млрд. $м^3$ (против 8 млрд. $м^3$ в 2009 г.). Для обеспечения в период до 2030 г. необходимых приростов запасов (ориентировочно 7 трлн. $м^3$) потребуется потратить более 290 млрд. руб. на проведение геологоразведочных работ.

Ожидаемые объемы добычи и переработки газа потребуют привлечения инвестиций в размере около 1,3 трлн. руб. Всего для полномасштабной реализации Программы потребуется инвестировать свыше 2,4 трлн. руб. в развитие газовой отрасли региона за период до 2030 года.

Естественно, указанные параметры перспективного развития газовой промышленности в полной мере обеспечивают реализацию предусмотренных ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья», Схемой комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) и поручениями Правительства Российской Федерации отдельных проектов газификации. В целом, реализация программы позволяет решить одну из главных задач ЭС-2030: создание мощного центра газодобычи, газопереработки и газохимии на востоке страны и, одновременно, обеспечение возможностей диверсификации экспортных поставок газа в страны Восточной Азии. В настоящее время уже реализованы проект «Сахалин-1», производство СПГ по проекту «Сахалин-2», сооружен газопровод Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск, а также начаты работы по газификации потребителей Иркутской области. Предусмотренные Программой мероприятия по развитию газотранспортной системы оптимизированы с учетом маршрута нефтепроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан».

Задача по развитию регионов в самом скором времени станет одним из основных направлений внутренней экономической стратегии государства. От того, какими темпами будет развиваться экономика регионов Сибири и Дальнего Востока, напрямую зависит рост экономики государства.

Еще в 2002 г. Правительством Российской Федерации была принята «Стратегия экономического развития Сибири на период до 2020 года»[9]. Однако эта стратегия устарела морально еще при самом своем рождении, так как она по-прежнему ставила во главу угла экстенсивный путь развития региона, и никак не учитывала новые реалии времени, когда мировая экономика все более глобализуется, при этом все большую роль играет ее интенсификация и научный прогресс. Новые подходы заключаются в том, что Концепция экономического развития Сибири и Дальнего Востока должна стать общенациональной политико-экономической стратегией.

Так, в частности, в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской Академии Наук (ИЭОПП СО РАН) совместно с Институтом математики СО РАН разработана сетевая детерминированная модель инвестиционной программы Восточно-Сибирского нефтегазового комплекса на период 2010-2035 гг. Программа представлена как сбалансированная по времени и ресурсам совокупность перспективных проектов нефтегазовых компаний по освоению углеводородных ресурсов, созданию магистральных трубопроводов и объектов инфраструктуры общерайонного значения, взаимоувязанных с инфраструктурой стран Восточной Азии.[10]

Суть государственной координационной деятельности состоит в установлении субъектов выполнения программы, а в некоторых случаях – создание таких субъектов в виде государственно-частных партнерств, регистрируемых, например, в форме ОАО. Участниками реализации Программы являются государственные органы управления

федерального уровня – координаторы Программы, а также регионы – субъекты Федерации. В настоящее время крупными компаниями, участвующими в региональных программах развития являются Роснефть, Сургутнефтегаз, ТНК-ВР, Газпромнефть, Транснефть, Газпром, а также некоторые внешние инвесторы из Японии и Китая.

ИЭОПП СО РАН построил детерминированную сетевую модель, которая представляет собой совокупность сетевых графов реализации инвестиционных проектов участников Программы с учетом взаимосвязей между ними. Модель используется для управления и координации выполнения инвестиционных проектов во времени и оценки влияния инновационных технологий на сроки, масштабы и эффективность выполнения Программы. Критический путь, рассчитываемый по этому графу, позволяет выявить и определить совокупность проектов, сдерживающих ее выполнение. Допустимое расписание выполнения работ инвестиционных проектов при ограниченных ресурсах и заданных директивных сроках и объемах экспорта нефти в страны Восточной Азии определяется государственными контрактами. Наличие государственных контрактов на поставку нефти в страны Восточной Азии, с одной стороны, накладывает определенные обязательства на участников программы и определяет директивные сроки, с другой стороны, является определенной гарантией доходов для компаний-инвесторов. На основе анализа критического пути выявляются резервы времени выполнения отдельных проектов, влияние инновационных технологий на сроки и потребности (спрос) в инвестициях, трудовых ресурсах, а также других материальных ресурсах Сибирского и Дальневосточного нефтегазовых комплексов. Это позволяет определить влияние на сроки реализации программы несбалансированности экономических интересов участников проектов, выявить узловые проблемные точки механизмов государственно-частного партнерства и сформировать направления координации деятельности компаний-участников программы.

В качестве инструментов реализации намеченных планов были названы не только государственно-частные партнерства, но и обоснована необходимость формирования в Восточной Сибири новых крупных промышленных районов – кластеров территориального развития. Так, в частности, руководителями регионов и представителями бизнеса были подписаны ряд соглашений о намерениях по реализации инвестиционного проекта «Комплексное развитие Забайкалья», которое предусматривало создание в форме ООО специальной «Корпорация развития» призванной выступить Инициатором единой заявки в Инвестиционный фонд РФ по инвестиционному проекту «Комплексное развитие Забайкалья», построенному на основе модели государственно-частного партнерства.

Масштабность задач можно охарактеризовать следующими данными: суммарный объем инвестиций составит 235 млрд. рублей, прирост валового регионального продукта составит 90%; суммарный объем дополнительных налоговых поступлений к 2020 г. составит 196,8 млрд. руб., будет создано около 14 тыс. новых рабочих мест.

В планах регионального развития – разработка и реализация целевых программ и проектов, направленных на повышение инновационной активности и развитие инфраструктуры поддержки инноваций, реализация инновационно-технологических проектов для предприятий республики.

Подводя итоги изложенному, подчеркнем особую роль регионов Сибири и Дальнего Востока в реализации конкурентных преимуществ России в глобальном экономическом пространстве и обеспечении ее общей национальной безопасности.

Список литературы

[1] Котляров Н. Н. Экономическое сотрудничество дальневосточных регионов России со странами Восточной Азии// Мировое и национальное хозяйство. – 2006 - № 1. – с.37-42

[2] Официальный сайт Министерства регионального развития РФ: http://www.minregion.ru/state_programs/56.html
[3] Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007-2015 годы»: http://www.minregion.ru/state_programs/57.html
[4] Новые федеральные инициативы по модернизации Сибири: http://www.megansk.ru/articles/sibirmodernsten
[5] Официальный сайт Министерства промышленности и торговли: http://www.minprom.gov.ru/appearance/report/46/print
[6] Энергетическая стратегия России до 2030 г.: http://www.rf-energy.ru/articles/law/62403/
[7] Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ: http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf
[8] Генеральная схема развития газовой отрасли на период до 2030 г.: http://www.energyland.info/files/library/112008/7579b56758481da282dd7e0a4de05fd1.pdf
[9] Стратегия экономического развития Сибири на период до 2020 г.: http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php
[10] Коржубаев А.Г. Нефтегазовый комплекс России в условиях трансформации международной системы энергообеспечения / под ред. А.Э. Конторовича. – Новосибирск: Гео, 2007 – с. 27